

A full moon dominates the upper half of the frame, its surface covered in craters and maria. Below it, a person stands on a dark, rocky outcrop, their silhouette facing away from the viewer towards the horizon. The sun is a bright, glowing orb on the horizon, creating a lens flare and illuminating the sky with a warm, golden light. The overall scene is a dramatic, contemplative landscape.

Печать Древних

Гордей Юнов

Гордей Юнов

Печать Древних

«Автор»

2023

Юнов Г.

Печать Древних / Г. Юнов — «Автор», 2023

На скамейке в парке находят мёртвое тело мужчины без следов насилия. Следствие выясняет, что в организме умершего не хватает некоторых химических элементов, что и послужило возможной причиной смерти. У оперуполномоченного Данилы Светлова полгода назад умер брат, и симптомы смерти были похожи. Вскоре выясняется, что подобные трупы находят в городе каждые семь недель, и все следы ведут в историко-археологическое Общество "Лунный кратер". Светлов отправляется проверить эту организацию и неожиданно получает очень заманчивое приглашение заняться исследованием внутренних проблем загадочного Общества. От такого предложения отказаться невозможно, и опер погружается в исследование тайн прошлого и настоящего.

© Юнов Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1	8
2	11
3	13
4	16
5	20
6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Гордей Юнов

Печать Древних

*Тьма. Никогда, нигде, ничего не происходит.
Всё течёт, всё изменяется – это не про меня.
Меня нет. Но я мыслю, значит, существую.
Я уже забыл, кто я, и где я.
Сколько я уже тут? Как давно меня законсервировали?
Стоп!!! Откуда это странное слово? За-кон-сер-ви-ро-ва-ли.
В моём лексиконе нет такого слова. Я не знаю, что оно
обозначает.
Откуда оно взялось в моих мыслях?
Это может означать только одно...
Печати коснулось разумное существо. Я слышу его мысли!
Наконец-то!!! Скоро я буду свободен!!!
Я буду наблюдать, я буду направлять!
Надо набраться терпения и подождать ещё немного.
Для того, кто ждал вечность, это будет только в радость.*

Пролог

– Колян, посвети сюда, кажется, я во что-то упёрся, – Глеб осторожно отложил в сторону сапёрную лопату, которой разгребал завал в дальнем углу пещеры.

Когда-то давно здесь, недалеко от деревни Саблино, добывали кварцевый песок. Старые, много лет никем не используемые выработки превратились в сеть причудливых пещер. Песчаные лабиринты теперь даже отдалённо не напоминали по форме первоначальные проходческие штреки. Обрушения и затопления за многие годы сделали пещеры почти непролазными. Лишь немногие смельчаки отваживались забираться глубоко в эти тёмные, непроходимые, извилистые, осыпающиеся коридоры.

В одном из глухих тупиков запутанного лабиринта и пытались разгрести проход Николай с Глебом, молодые спелеологи-любители, забравшиеся в пещеры в надежде найти новые, никем не исследованные, места.

– Ребята, давайте пойдём уже назад, – подала голос из узкого прохода Оксана, третья участница экспедиции, – судя по схеме Егора Михайловича, мы забрались слишком далеко влево. Вы копаете совсем не в том месте, тут не может быть соединения с Дальним коридором. Наверняка вы упёрлись в гранитную породу.

– Ксан, не мешай, – махнул рукой Глеб. – Колян, дай фонарь сюда, а то моя тень всё закрывает.

Передав другу осветительный прибор, Николай протиснулся глубже в узкий проём и встал на колени рядом.

– Глеб, Ксанка права, тут гранитная стена, – покачал головой молодой человек, глядя, как его приятель руками очищает стену от песка.

– Да, здесь гранит, – согласился Глеб, – но, знаешь, он тёплый. Такого не может быть, камень должен быть значительно холоднее. Здесь явно что-то не так.

Николай протянул руку и прижал ладонь к каменной стене.

– Да, странно, – пожал он плечами, убирая руку, – приблизительно температура человеческого тела, никогда ничего подобного не встречал под землёй. Здесь нигде, случайно, отопительная магистраль не проходит?

– Не смешно, – покачал головой Глеб, – я бы скорее поверил в тёплые подземные источники, но в наших местах никто никогда о таких не слышал.

– Смотри, а что это? Рисунок какой-то? – Николай ткнул пальцем чуть выше, туда, где гранитная стена уходила в известняковый потолок.

– Ребята, что вы там нашли? – любопытство заставило Оксану тоже втиснуться глубже в узкий коридор, поближе к друзьям.

– Не знаю, – Глеб ножом и руками расчистил кусок стены под самым потолком, – похоже на печать какую-то или иероглиф большой. Но, может, и просто естественная полость в камне.

– Там как будто выемки для трёх пальцев, – Оксана с интересом рассматривала странный рисунок.

– Для гигантских пальцев, – покачал головой Николай, – впрочем, Глебушка, попробуй свои длинные ковырялки в дырочки вставить. Сможешь их так широко растянуть?

Глеб растопырил свою пятерню и приложил ладонь к рисунку. Мизинец, средний и большой пальцы широкой ладони молодого человека вошли в круглые выемки на стене.

И в этот же момент пещеру очень сильно потрянуло, песок и мелкие камни посыпались с потолка на головы и спины друзей.

Глеб испуганно отдернул руку и встряхнул головой, отряхиваясь от осыпавшейся породы.

– Что это было? – Оксана широко раскрытыми глазами смотрела на потолок, готовая в любой момент сорваться прочь из пещеры.

– Землетрясение? – усмехнулся Николай и тут же хлопнул себя ладонью по шее. – Чёрт, кусил кто-то. Оксан, глянь, есть там кто-нибудь?

Девушка подползла к другу и посветила фонариком на его шею.

– Нет тут никого, – Оксана внимательнее пригляделась к полоске кожи между воротом футболки и волосами на затылке парня. – Но кто-то тебя, похоже, всё же кусанул, тут точка красная, немаленькая такая.

Девушка дотронулась двумя пальцами до ранки на шее друга.

– А может и не укус это, кожа горячая. Не больно? – участливо спросила она.

– Нет, уже ничего не чувствую, – удивлённо ответил парень.

– Странно, в этом месте не должно быть кусачих насекомых, – покачал головой Глеб, внимательно разглядывая вблизи рисунок на стене, – впрочем, это всё ерунда, лучше посмотрите сюда. Стена раскрошилась. Эти три вмятины, на которые я нажал, они в каком-то камне вырезаны, он теперь от остальной породы отделился, и если постараться, то, может быть, удастся его из стены извлечь. Но он, похоже, довольно большой.

– Так чего стоишь, бери лопату, выковыривай эту штуковину, – приказал Николай, наклоняясь и поднимая с пола пещеры узкий длинный камень, похожий на иглу.

Никто из друзей не обратил внимания на приказной тон, прозвучавший из уст обычно всегда мягкого в выражениях парня. Глеб послушно взял инструменты и стал долбить стену, расширяя щель между большим странным камнем и гранитной породой вокруг него. Оксана тоже присоединилась к другу, а Николай сидел на корточках в стороне и внимательно наблюдал, как из стены постепенно проступает необычный кристаллический многогранный предмет округлой формы с идеально ровными гладкими гранями.

1

Это был самый обычный выезд по звонку от участкового уполномоченного. В парке нашли мёртвого мужчину. Территориально парк находился на границе двух районов Санкт-Петербурга, но труп нашли именно в его районе, и, несмотря на раннее утро и близкий конец дежурства, оперуполномоченный Данила Светлов отправился осматривать место происшествия.

Одетый в дорогой костюм молодой человек сидел на скамейке. Можно было спокойно пройти мимо и даже не заметить, что человек уже находится в ином мире.

– Кто его нашёл? – спросил Светлов участкового, молоденького щуплого парнишку.

– Уборщик парка Джамедов, – доложил парень. – С утра пришёл собирать мусор, вот на него сразу и наткнулся.

– Точно труп? Ты проверял? – Данила наклонился над сидящим мужчиной.

– Не дышит, пульса нет, – пожал плечами участковый, – но видимых причин смерти я не нашёл, может, сердце. Хотя молодой ещё.

Опер Светлов сделал все необходимые манипуляции, чтобы удостовериться в отсутствии признаков жизни человека на скамейке. Признаков не было, мужчина совершенно точно был мёртв. Осмотрев карманы брюк и пиджака, Данила нашёл водительское удостоверение на имя Сергея Сергеевича Сергеева. Фото на документе сообщало, что мёртвый человек на скамейке, с большой долей вероятности, этим самым Сергеевым и является. Больше ничего в карманах трупа не было: ни паспорта, ни денег, ни банковских карт, ни ключей от машины или квартиры.

– Где этот, как его, Джамедов? – спросил Данила участкового. – Поговорю с ним, пока следователь с криминалистом едут.

– Вон там на скамейке сидит, – участковый мотнул головой, показывая на пожилого мужчину среднеазиатской внешности в чистеньком тёмно-зелёном рабочем комбинезоне.

По-русски Джамедов разговаривал вполне сносно, но ничего интересного Данила у него не узнал. Дворник никого не видел, ничего не трогал, а как только утром увидел подозрительного молчаливого человека на скамейке, сразу позвонил в полицию.

Когда Светлов вернулся к скамейке, эксперт Бойченко уже колдовал над трупом, а дежурный следователь Дашенька Чернова, а правильнее Дарья Андреевна, беседовала с парнишкой-участковым.

– Ну что, Данила, похоже, это не наш клиент, – покачала головой Даша.

– Тоже думаешь, что сердце у мужичка, прогуливающегося в одиночестве ночью по парку, прихватило? – Светлов с сомнением покачал головой.

– Бойченко выяснит, – усмехнулась следователь, – но пока тут и осматривать нечего. Ты, конечно, загляни в урны, пошарь по кустам, но я уверена, что здесь нет криминала. Кстати, личность установил?

– Некто Сергеев Сергей Сергеевич, – пожал Данила плечами. – Ничего, кроме водительских прав, я у него не нашёл. Но, думаю, ты сама остальное выяснишь. Он, вероятно, где-то рядом живёт и пришёл сюда пешком. Ключей от машины при нём нет.

– А его не могли ограбить, хотя бы после того, как он уже умер? – задумчиво спросила Даша.

– Джамедов вряд ли бы на это решился, он и так сильно зашуганный, – покачал головой Светлов, – ночью, до него, вполне мог кто-то поживиться. Но в таком случае надо будет искать машину, да и квартиру, от неё ключей тоже ведь нет.

– Может, у него какая-нибудь борсетка была с собой с ключами, её и увели, не верю я, что человек пошёл в парк гулять даже без ключей. Домой-то он должен был как-то попасть.

– Или его дома кто-то ждёт, – Данила пожал плечами. – И как-то не верю я в то, что у него сердце прихватило, ему тридцать лет всего, судя по удостоверению.

– Нет, это не сердечный приступ, – сказал Бойченко, подходя к коллегам, – совершенно категорично могу это утверждать. И если его убили, то не здесь и не сегодня ночью.

– Вы хотите сказать, что он уже давно мёртв? – нахмурилась Дарья Андреевна.

– Нет, умер он сегодня ночью, часов пять назад, – эксперт с серьёзным видом покачал головой, – но есть подозрение на сильные изменения внутри организма.

– Отравление? – оживился Данила.

– Ничего конкретного пока не скажу, – усмехнулся Бойченко, – вскрытие покажет. Я этого красавца себе забираю. Подождите немного, возможно, к вечеру доложу, отравление это или что-то другое. Сейчас я пока уверен только в одном, умер молодой человек явно не от старости.

– Знаешь, Даша, я тебе должен кое-что сказать, – Данила внимательно посмотрел на следователя после того, как эксперт ушёл распоряжаться насчёт отправки трупа в лабораторию, – у меня был старший брат, сводный. Он умер около года назад. Его точно так же нашли на скамейке, только не в парке, а на бульваре далеко отсюда на юго-западе Питера.

– Ты ничего мне раньше об этом не говорил. Отчего он умер? – удивлённо спросила Дарья Андреевна.

– Я особо не вникал в это дело, – мужчина задумчиво покачал головой. – Мы мало с братом общались в последние годы, у каждого давно уже была своя жизнь. Я только понял из разговоров с родственниками, что у него внезапно нашли какую-то странную болезнь то ли суставов, то ли костей.

– Значит, дело не возбуждали?

– Нет, причины смерти посчитали естественными, никакого вмешательства со стороны не обнаружили, следствие, как я понял, толком не проводилось.

– Кроме того, что твоего брата и этого Сергеева нашли на скамейках, есть что-нибудь ещё общее? – спросила Дарья, накрутив на указательный палец прядь длинных тёмных волос.

– Пока нет, – Данила грустно усмехнулся, – но знаешь, у меня есть такое чувство, что общее может появиться после того, как Бойченко сообщит тебе о результатах своих исследований. Ты, пожалуйста, сообщи мне сразу, что он там нарое.

– Хорошо, я обязательно сразу тебе сообщу, – Даша взяла опера за руку и крепко сжала её. – Ты иди поищи на всякий случай улики, а я к себе поеду, вряд ли есть смысл сейчас нам тут двоим копать.

Днём, после суточного дежурства, Данила вернулся к себе домой. Его жена Кристина сидела у компьютера и что-то строчила в свой блог.

– Киса, есть что поесть? – спросил мужчина, целуя жену сзади в шею.

– Поищи что-нибудь в холодильнике, – жена обернулась, чмокнула мужу в щеку и снова уткнулась в монитор, – мне сейчас некогда, нужно ещё много чего написать.

Тяжело вздохнув, оперуполномоченный Светлов отправился на кухню. У Данилы была очень красивая и очень умная жена. Но вот к ведению хозяйства Кристина была совершенно не приспособлена. Нет, она умела вполне прилично готовить, могла сделать уборку и сходить в магазин за продуктами, но постоянно забывала это сделать. Женщина работала искусствоведом, и если она увлекалась каким-то проектом, то забывала и о муже, и о себе. Они были женаты уже пять лет, и Данила давно свыкся с тем, что бывают моменты, что жена у него как бы есть, но в то же время её как бы и нет.

К счастью, в холодильнике нашлась пачка сосисок. Пообедав тем, что провидение прислало в семейный очаг Светловых, уставший опер, как обычно после суточного дежурства, пошёл спать.

Вечером его разбудил звонок мобильного.

– Даня, это я, – прозвучал в трубке голос следователя Черновой, – не разбудила?

– Почти, – пробормотал Данила, – что-то случилось?

– От Бойченко пришёл отчёт.

– Оперативно.

– Как всегда. Я пока только мельком глянула, но сразу решила тебе позвонить. Даня, слово остеопороз тебе что-нибудь говорит?

– Вот сейчас, после того как ты это сказала, я вспомнил. Брату такой диагноз и поставили.

– Значит, появилось вторая связь нашего трупа и твоего брата... – Даша замолчала, а через несколько секунд продолжила. – Даня, я перезвоню, Бойченко по внутренней связи что-то ещё хочет сообщить.

Данила встал, прошёлся по квартире. Компьютер был выключен, Кристины дома не было. Мужчину это не удивило, жена часто срывалась по делам, ставить при этом в известность мужа она не всегда считала необходимым. Впрочем, его работа была такой, что Даня и сам не всегда успевал сказать жене, когда появится дома. Так и жили. Пару это вполне устраивало, они считали, что внезапные встречи дома, когда неожиданно оба одновременно оказывались свободны от дел, только больше разжигали их любовь и страсть.

Снова зазвонил телефон.

– Да, Дашуля, я слушаю, – сказал Данила в трубку.

– Я продолжу, – затараторила следователь, – Бойченко решил кое-что устно добавить к своему отчёту. Он сказал, что всё в отчёт он включить не может, так как ему никто не поверит. Остеопороз – это так, чтобы что-то написать. Это не совсем то, что там в организме этого человека на самом деле.

– И что же там такого страшного? – заинтересовался опер.

– Бойченко говорит, что кости у этого человека совсем разрушены, из его организма практически выкачан весь кальций. Он говорит, что совершенно непонятно, каким образом этот человек мог дойти до парка. Он вообще не должен был ходить, у него практически нет скелета.

– А этому есть какое-то научное объяснение? – удивлённо спросил Данила.

– Бойченко говорит, что никогда ни о чём подобном не слышал, и вряд ли кто-то может объяснить то, что произошло с этим человеком.

– Надо найти эксперта, который делал вскрытие моего брата. Я думаю, что там тоже не всё было включено в официальный отчёт. Даша, ты сможешь это сделать через свои каналы?

– Думаю, что смогу, – ответила Чернова.

– Отлично, а по личности этого несчастного ты что-нибудь выяснила? – поинтересовался Светлов.

– Кое-что узнала, но пока ещё далеко не всё. Подъезжай ко мне завтра, поговорим.

– Хорошо, обязательно заеду. Спасибо, Даша.

– Пока, Даня. До завтра.

2

К Дарье Андреевне Черновой в следственный комитет Данила смог заехать только ближе к вечеру.

– Ну, подруга, рассказывай, что успела нарыть, – опер присел на стул около стола следователя.

– Ты же меня знаешь, если мне что-то интересно, то я умею искать нужную информацию, – Чернова с нежной улыбкой посмотрела на Светлова. – Короче, Сергей Сергеевич Сергеев умер от остеопороза, болезни костей. Сам умер, никто ему в этом не помогал. Жил он рядом с парком, в котором его нашли, во всяком случае прописан он в доме у парка. Автомобиль его стоит около дома, в машине нашли ключи от самого авто и от квартиры, а также другие документы и денежные средства. Всё говорит о том, что он приехал поздно ночью с работы, но решил прогуляться перед сном. К сожалению, после того как он присел отдохнуть на скамеечку в парке, встать он уже не смог, болезнь догнала его. Дело у меня возбудить не получится, оснований для этого нет абсолютно никаких.

– Дашуля, это очень интересно, – Данила тоже нежно посмотрел на женщину, – официальную версию я принял к сведению. Теперь хотелось бы услышать, что же ты нашла такого, чего не будет в протоколах.

– Ну что же, слушай информацию из параллельной вселенной, – усмехнулась Дарья. – Я нашла эксперта, вскрывавшего твоего брата. В неофициальном разговоре он сказал мне то же самое, что и Бойченко. Но есть одно отличие, в его практике это не единственный случай. Полгода назад у него была ещё одна абсолютно идентичная история. Всего за год три человека с неизвестной болезнью, с почти полностью разложившимся скелетом найдены мёртвыми на улицах города. Не кажется тебе это немного странным?

– Мне-то кажется, но я отлично понимаю, что вряд ли кто-то наверху захочет проводить проверку по этому поводу, – вздохнул Данила, – никто ведь заявлений не писал. Хотя мне не совсем понятно молчание экспертов, они ведь столкнулись с неизвестной болезнью, неужели им неинтересно выяснить, что за недуг. А вдруг на Нобелевскую премию потянет?

– Ты мыслишь в правильном направлении, – кивнула следователь. – Я свяжусь кое с кем из знакомых криминалистов, провентилирую эту тему. Ну а к нашему делу я могу присовокупить ещё одно странное совпадение. Дело в том, что все умершие, в том числе и твой брат, на момент своей безвременной кончины работали в одной и той же организации.

– Знаешь, я вот сейчас подумал, что не имею представления, где мой брат работал последние годы.

– Общественная организация со странным названием «Лунный кратер». Контора очень большая, невероятно богатая, занимается научными изысканиями в области истории, археологии, медицины. Вся работа финансируется частными анонимными спонсорами.

– Как-то мне всё это не очень нравится, – Данила покачал головой, поджав губы, – попахивает какой-то голливудщиной.

– В общем так, Дань, у нас есть два дня. Пока я ещё официально как бы провожу следственную проверку. Если ты очень хочешь, я могу порыть в этом направлении, может, ещё где что найду. Но через два дня я забываю об этом странном эпизоде... Если, конечно, мы не найдём что-нибудь криминальное. В чём я лично сомневаюсь.

– Знаешь, Даша, я бы тоже, наверное, забил бы на всё это. Совершенно ясно, что это тупик, ничего мы не найдём, только время зря потратим, но брат... – мужчина снова покачал головой. – Ты поищи ещё немного, где сможешь. Если за завтрашний день ничего интересного не обнаружишь, забудем об этом странном, непонятном деле.

Даша позвонила Даниле следующим вечером, когда он сидел дома на кухне за столом с любимой женой, впервые за последний месяц приготовившей ему нормальный ужин.

– Извини, Киса, это по работе, – мужчина виновато посмотрел на жену, поднялся из-за стола и вышел в комнату.

– Дашка звонит? – услышал он вдогонку слегка язвительный голос, но не стал обращать на него внимание. Дарья и Кристина знали друг друга с детства, они даже учились в одном классе. Но подругами их назвать было нельзя, скорее соперницами за обладание сердцами парней, обе были красивы и чересчур уверены в своей неотразимости.

– Да, Даша, рассказывай, что у тебя, – сказал Данила в трубку, закрыв за собой комнатную дверь.

– Не буду вырывать тебя надолго из семейной идиллии, – нежно проворковала следователь Чернова, – буду краткой. Два момента. Первый. Мы недооценили масштаб проблемы. Уже больше двух лет в городе находят трупы на скамейках с одинаковым диагнозом. Я составила график. Выходит, что через каждые семь недель, день в день, кто-то умирает от нетипичного остеопороза. И все следы ведут в «Лунный кратер».

– Все умершие работали в этой конторе? – удивился Данила.

– В том-то и дело, что да, – усмехнулся голос в трубке. – Ну и второй момент. Есть негласное распоряжение, спущенное откуда-то сверху: криминалистам не высовываться с научными открытиями по поводу новой неизученной болезни. Диагноз очевиден – остеопороз, всё остальное не имеет значения.

– Ясно, – грустно вздохнул опер, – значит, предлагаешь не соваться в этот улей?

– Не знаю, Даня. Ты ведь отлично понимаешь, чем это пахнет. Впрочем, если ты очень хочешь, я могу дать тебе адресок и телефончик.

– Этой мутной конторы?

– Угу. Офис у них в Соцгороде, это рядом с Питером, пять километров.

– Записываю, – Данила тяжело вздохнул и взял со стола блокнот и ручку.

– Но, милый мой опер, учти, что завтра я сдаю документы, – сказала Чернова после того, как продиктовала Светлову данные фирмы «Лунный кратер», – открывать дело, сам понимаешь, я не буду, да мне и не дадут.

– Дашенька, я всё отлично понимаю. Спасибо, ты и так сделала больше, чем была обязана, я тебе очень благодарен.

– Спасибо в карман не положишь, – следователь хмыкнула и повесила трубку.

Позвонил Данила по предоставленному следователем телефону следующим утром со своего рабочего места. К огромному удивлению оперуполномоченного, ему удалось довольно легко договориться о встрече с генеральным директором подозрительной фирмы. Секретарша не стала чинить никаких препон представителю власти.

– Егор Михайлович сможет принять Вас сегодня в шестнадцать ноль-ноль, – сообщил приятный голос в трубке, – Вам удобно в это время подъехать к нам?

– Да, меня вполне это устроит, – согласился Данила.

Оперуполномоченный Светлов отдавал себе отчёт в том, что ничего не добьётся, пытаясь раскрыть тайну смерти брата. Уголовного дела нет, никто ему помогать в частном расследовании не будет, а соваться одному в сомнительную авантюру против организации, способной оказать воздействие на органы внутренних дел огромного мегаполиса, было бы с его стороны слишком самонадеянно. Но он решил для себя, что просто сходит в богатый офис и посмотрит на странных могущественных людей, так, чисто для очистки совести.

3

У входа в большое, недавно отреставрированное здание, полностью принадлежащее Обществу «Лунный кратер», Данилу встретил большой серый полосатый кот.

– Ну что, полосатый, я могу пройти? – спросил опер котяру. Подняв наглую полосатую морду, животное внимательно осмотрело Светлова с ног до головы, важно кивнуло и лениво отошло в сторону, освобождая проход.

Седой, но ещё не старый мужчина в дорогом костюме и роговых очках с вежливой улыбкой поднялся из-за огромного антикварного рабочего стола и указал Даниле рукой на большой мягкий стул напротив своего кресла:

– Присаживайтесь Даниил Игоревич, я Вас ждал. Давно хотел поболтать с кем-нибудь из наших славных правоохранительных Органов, но что-то как-то никто особого интереса к нам не проявлял.

– Значит, Егор Михайлович, Вы в курсе, зачем я пришёл в Ваш офис? – спросил Данила, присаживаясь на удобный стул.

– Когда чуть ли не каждый месяц от неизвестной болезни умирает кто-то из сотрудников вашей организации, странно было бы не ожидать появления в офисе полиции, – усмехнулся Егор Михайлович.

– А почему Вы сами по этому поводу не обращались в славные правоохранительные Органы?

– Я не видел в этом особого смысла, – покачал головой директор фирмы. – Но Вы не думайте, что мы не предпринимаем никаких мер в этом направлении. Совсем наоборот. Давайте, я Вам расскажу, чем занимается наша организация, чтобы Вам было проще понять ход моих мыслей.

– Хорошо, – согласился Светлов и приготовился слушать.

– Значит так, – Егор Михайлович снял очки и внимательно посмотрел на опера. – Общественная организация «Лунный кратер» занимается научными разработками в области истории, археологии и медицины... Да-да, не удивляйтесь, медицины тоже.

– Впрочем, я, наверное, немного не с того начал, – директор задумчиво почесал подбородок, – Сначала мне нужно было бы поинтересоваться у Вас, как Вы относитесь к той, довольно популярной в обществе, идее, что мы, человеки, являемся не первыми обитателями этой планеты, которую мы называем Земля?

– Ну-у... – Данила немного замялся, – я как-то мало интересовался этим вопросом. Я не знаю, что было на планете до нас, у меня не сформировалось по этому вопросу какого-то определённого мнения.

– Ну что ж, это вполне понятно, – кивнул Егор Михайлович, – тогда я начну с главного. Есть теория, что когда-то планету Земля посетили очень могущественные существа, которым мы и в подмётки не годимся. Древние оставили после себя некоторые артефакты, которые люди спустя тысячи, а может и миллионы лет спустя стали иногда находить. Историко-археологическое отделение нашей организации как раз и занимается поиском таких артефактов, которые могут обладать невероятной силой. Мы ищем в архивах и под землёй любые зацепки, которые могут привести нас к предметам доисторической эпохи.

– Я понял, – кивнул Светлов, – отсюда, по-видимому, у вас и богатые спонсоры. Они надеются, что вы найдёте что-то, что сделает их ещё богаче.

– Да, Вы абсолютно правы, – директор улыбнулся и снова нацепил очки на нос, – есть люди, которые готовы давать на такие исследования любые деньги в надежде обрести невероятную власть. Ну а теперь о втором направлении, медицинском.

Егор Михайлович встал, прошёлся вдоль стола туда-обратно и снова сел в своё кресло.

– Я и ещё три моих ученика создали фирму «Лунный кратер» два с половиной года назад, – директор опять снял очки, – и почти сразу возникла неожиданная проблема. Один из учредителей внезапно умер. Причина смерти всех очень удивила, у него в организме вдруг исчез почти весь кальций.

– Да-да, первой жертвой странной болезни стал учредитель нашей организации, – быстро сказал седой мужчина, увидев удивление в глазах опера. – Когда же спустя полтора месяца умер ещё один из сотрудников, и причиной его смерти оказалась та же болезнь, мы забились тревогу. Срочно было создано ещё одно направление для изучения болезни и приглашены лучшие специалисты в области физиологии, неврологии, биохимии и даже антропологии. Уже больше двух лет в нашей организации производятся исследования этой странной болезни. И мы не стоим на месте, у нас полным ходом идёт работа, проводятся опыты по изменению метаболизма человека, по замещению кальция в костях. К сожалению, смерти продолжают, у нас даже появилось подозрение, что это чьё-то проклятье, кто-то пытается помешать нашим изысканиям.

– Хм, проклятье, говорите? – усмехнулся Данила. – Может, вы наступили на хвост этим Древним, и они пытаются вас остановить?

– Сомневаюсь, что это Древние, – покачал головой директор и учредитель «Лунного кратера», – но наша служба безопасности работает над этим вопросом, они ищут тех, кто мешает нашей работе. В последнее время дела во всех направлениях пошли лучше, и у нас появилась надежда, что скоро мы решим проблему загадочных смертей и снимем проклятье.

– Ну что ж, я понял Вас, – кивнул Светлов. – А скажите, Егор Михайлович, почему такое странное название у вашей организации, при чём тут Луна?

– Есть легенда, – седой мужчина с улыбкой надел очки, – что не все Древние покинули Землю. Есть мнение, что они до сих пор находятся на земной орбите, а точнее, на Луне. Их база якобы находится в одном из лунных кратеров, и оттуда они наблюдают за людьми.

– Интересная легенда, – кивнул Данила. – Егор Михайлович, я правильно понимаю, что вам не требуется помощь правоохранительных органов, и вы сами разберётесь со своими проблемами?

– Вы совершенно верно всё понимаете, Даниил Игоревич, – директор улыбнулся голливудской улыбкой, – мы в состоянии справиться со всем тем, что на нас свалилось.

– Ну что ж, тогда я не буду больше занимать Ваше драгоценное время, – Данила поднялся со стула и положил на антикварный стол карточку со своим личным номером телефона. – Это так, на всякий случай, вдруг всё же возникнут проблемы. Славные правоохранительные Органы всегда готовы прийти на помощь... как Чип и Дейл.

Покинул офис «Лунного кратера» Светлов с двояким чувством. С одной стороны, вроде бы было всё предельно ясно, директор ничего не скрывал, ничем криминальным тут не пахло, и можно было спокойно забыть про это странное дело. Но с другой стороны, какая-то заноза засела в сознании пытливого опера, ему казалось, что директор что-то не договаривает.

Впрочем, придраться полицейскому было не к чему, ничего противоправного в действиях мистического Общества не было, можно было звонить Дарье Андреевне и давать добро на прекращение доследственной проверки.

4

Прошло три недели. Смартфон Данилы заиграл мелодию «Позови меня с собой» поздно вечером в не самый подходящий для этого момент. Эта мелодия стояла у опера на входящие звонки с неизвестных номеров, поэтому мужчина не стал отвлекаться от совместного с любимой женой увлекательного процесса.

Лишь после того как мужчина немного отдохнул по окончании любовных утех, он протянул руку к тумбочке у кровати и взглянул на номер, с которого ему звонили. Цифры на экране ничего Светлову не сказали, а на не вбитые в память номера опер обычно не перезванивал. Поэтому он собирался положить смартфон назад на тумбочку, но тут трубка опять зазвенела, и высветился тот же номер.

– Алло, – вяло сказал в трубку мужчина, разговаривать ему сейчас ни с кем не хотелось.

– Даниил Игоревич, добрый вечер, извините, что так поздно, – раздался отдалённо знакомый голос, – это Поздняков, директор «Лунного кратера». Вы мне свой телефончик оставляли.

– А, Егор Михайлович, – Данила вспомнил голос, – славные правоохранительные органы Вам всё же понадобились?

– У меня к Вам есть интересный разговор, Даниил Игоревич, – мягкий голос обволакивал и как будто даже умолял, – Вы не могли бы подъехать завтра с утра ко мне в офис? У меня для Вас есть любопытное предложение.

– Хорошо, я к десяти подъеду, – немного подумав, согласился Данила, – Вас это время устроит?

– Вполне, премного благодарен, буду ждать.

– Кто это? – спросила, не открывая глаз, Кристина, вальяжно растянувшаяся поверх одеяла.

– Директор крутой конторы, в которой денег больше, чем фантиков под подушкой у ребёнка, – ответил Данила, проводя пальцем по голому плечу жены.

– Чего ему надо? – женщина поморщилась и отодвинула плечо.

– Поговорить хочет, – Даня откинулся на спину и посмотрел в потолок, – какое-то предложение у него ко мне.

– У директора крутой фирмы к простому районному оперу? – Кристина покачала головой и открыла глаза. – Не заливай.

– Ну-у, так он сказал, – пожал мужчина плечами, – я три недели назад у него был, там есть проблемы в конторе.

– Если проблемы, звонят в полицию, а не по личному телефону, – Кристина зевнула, махнула рукой, забралась под одеяло и отвернулась от мужа.

– Хорошо, давай спать, – вздохнул Светлов и тоже забрался под одеяло.

Как и в прошлый раз Поздняков встретил оперуполномоченного с улыбкой на ужасно добродушном лице.

– Присаживайтесь Даниил Игоревич, – директор вновь указал на мягкий стул около антикварного стола, – рад, что Вы откликнулись на мою просьбу.

– Я Вас слушаю, Егор Михайлович, – Светлов сел на предложенное место, – что Вы хотели мне предложить?

– Не буду ходить вокруг да около, – Поздняков тоже сел и сразу стал серьёзным, – я хочу предложить Вам работу в нашей организации.

– Даже так? – Данила удивлённо покачал головой, такого предложения он совершенно не ожидал.

– Вы уже немного в курсе наших проблем, – продолжил Егор Михайлович, – нам нужен человек со стороны, разбирающийся в сыском деле. У нас есть подозрение, что кто-то сливает информацию о том, как и над чем мы работаем, нашему противнику. Да, у нас есть противник. Если Вы согласитесь на нас работать, то получите всю исчерпывающую информацию. Пока же достаточного того, что я сказал.

– У вас ведь есть служба безопасности, – напомнил Светлов.

– В данный момент мы не можем доверять никому, вполне возможно, что крот находится именно в этой службе. Мы пока не хотим делать резких движений, хотим разобраться.

– Мы, это кто?

– Кроме меня, в Правление организации входят ещё два человека, это соучредители «Лунного кратера».

– Они не могут быть...

– Нет, это исключено. Мы вместе создавали организацию, мы больше, чем семья, предательство невозможно физически.

Фраза о физической невозможности предательства не очень понравилась Даниле, отдавало от этих слов какими-то мистическими ритуалами. Впрочем, сейчас его интересовало совсем другое.

– Вы предлагаете мне уволиться из органов и перейти на работу в вашу общественную организацию? – спросил Данила напрямик.

– Ваша зарплата будет в десять раз выше, чем в органах, – ответ Позднякова тоже был прямым и абсолютно понятным.

– Но я так понимаю, что в случае, если я выполню задание и найду предателя, мои услуги вам больше будут не нужны. Вы меня потом уволите? – Данила решил выяснить все возможные аспекты потенциального трудоустройства.

– Потом Вы можете вернуться на службу в полицию... или, если Ваша работа удовлетворит правление, Вы можете остаться у нас, в службе безопасности найдутся вакантные места.

– Зарплата в этой службе какая?

– В денежном плане Вы ничего не потеряете, зарплаты в службе безопасности у нас на порядок выше, чем в полиции. К тому же в случае успешно выполненной работы, и если Вы у нас захотите остаться, Вам будет выплачена очень приличная премия... очень.

– А кем я сейчас у вас буду работать?

– Моим замом по связям с общественностью, – усмехнулся директор, – это официально, и это не вызовет вопросов, так как уже две недели должность вакантна. О том, чем Вы будете здесь заниматься на самом деле, никто знать не будет... кроме учредителей.

Данила задумался. Поздняков его не торопил, он снял очки и стал протирать их мягкой тряпочкой.

– Ваша секретарша знает, кто я, – вдруг вспомнил оперуполномоченный.

– Когда Вы придёте трудоустроиваться, у меня будет уже другая секретарша, – улыбка Позднякова была чиста и невинна, и Светлов понял, что имеет дело с человеком, который уже просчитал все ходы наперёд.

– Я могу подумать? – Данила пока никак не мог принять решения, стоит ли ему впрягаться в эту авантюру. Слишком много было как плюсов, так и минусов, а опер не привык принимать решения с бухты-барухты, не разложив всё по полочкам.

– Да, конечно, – очки директора снова оказались на переносице, – только большая просьба, не очень долго. Трёх дней Вам будет достаточно, чтобы взвесить все плюсы и минусы?

– Да, вполне, думаю, что и за пару дней управлюсь, – улыбнулся Светлов.

– Отлично, буду ждать Вашего звонка, – Поздняков встал и протянул через стол руку, – звоните на мой личный номер, надеюсь, Вы его сохранили.

– Да, сохранил, – Даниил пожал протянутую руку, – до свидания, Егор Михайлович.

Всю дорогу до своего отделения Светлов думал. Но чем дольше он размышлял, тем больше запутывался. Не доехав до рабочего кабинета, мужчина развернул машину и поехал в следственный комитет. Дарья Андреевна Чернова должна была помочь ему в нелёгком выборе.

– Вот такие дела, подруга, – подвёл итог своему рассказу Данила после того, как вывалил на следователя весь разговор с Поздняковым. – Что посоветуешь?

Даша накрутила на палец длинный локон и посмотрела в окно.

– Эх, если бы была такая возможность, не увольнять тебя, а внедрить туда в эту шарашкину контору, – тихо сказала она, не глядя на друга. – Но я не смогу пробить это у начальства. Нет, к сожалению, никаких причин следить за вполне легальной, добропорядочной и законопослушной организацией «Лунный кратер».

– И чо делать? – грустно спросил Данила. – Разнюхать, что там творится, мне хочется, деньги просто бешеные обещают, но мне нравится моя нынешняя работа, и я очень сильно сомневаюсь, что после внезапного увольнения Маратыч возьмёт меня назад в отдел. А в другой район идти потом как-то не очень хочется.

– Так может тебе с Маратычем поговорить конкретно. Так мол и так, на месяцок мне нужно уволиться... по семейным обстоятельствам, неофициально разобраться в смерти брата. Думаю, вряд ли ты продержишься в этой мутной конторе больше месяца.

– Может, ты и права, – вздохнул Данила, – попробую завтра с ним поговорить, может, не очень орать будет. Спасибо, Дашуля.

Кроме подруги Дарьи, посоветоваться Данила решил и с женой. Кристина закончила очередной проект, поэтому второй вечер подряд была свободна и встречала мужа с работы, не уткнувшись в экран монитора, а просто сидя в кресле со смартфоном в руке.

– Киса, я сегодня заходил к тому мужику, что ночью звонил, – мужчина присел на подлокотник кресла рядом с женой. – Он сделал мне одно предложение. Я вот теперь весь день думаю, соглашаться мне на него или нет.

– Ну и что это за предложение такое, что ты не смог сразу отказаться? – спросила женщина, не отрываясь от экранчика смартфона.

– Мне предложили сменить работу, – Данила протянул руку и мягко вынул телефон из руки жены, – зарплату предлагают в десять раз больше, чем сейчас.

– И почему тогда ты ещё там не работаешь? – Кристина с изумлением посмотрела на мужа. – Милый, от таких предложений не отказываются.

– Даже если предлагают убить кого-то? – усмехнулся Светлов.

– А, за это платят намного больше, – махнула рукой женщина. – А реально, чем там заниматься нужно будет?

– Расследование одно провести, а потом, если всё получится, в службе безопасности работать.

– Что Дашка посоветовала? – спросила вдруг Кристина.

– А с чего ты решила, что я её спрашивал? – удивление Данила разыграл, как ему показалось, вполне убедительно.

– Да ты с ней по всем вопросам советуешься, – женщина не купилась на притворное удивление мужа, – я в курсе, что ты у неё даже спрашивал совета, жениться на мне или нет.

– Откуда такие сведения? – теперь мужчина удивился на самом деле.

– Так она сама мне об этом и рассказала ещё до нашей с тобой свадьбы, – мило улыбнулась Кристина.

– Не знал, что у вас с ней такие доверительные отношения, – покачал головой Данила.

– Отношения у нас с ней вполне обычные, просто она сама хотела за тебя замуж, думала, что таким образом посорит нас с тобой, но я не купилась.

– Никогда я не смогу понять женщин, – вздохнул Светлов. – Так что, ты, значит, мне советуешь увольняться из органов.

– Ра-зу-меется, – растянула Кристина слово и дотронулась пальчиком до носа мужа, – даже нечего тут думать.

– Ладно, я понял, завтра поговорю с Маратычем, может, не очень сильно будет орать, может, я ещё и вернусь в отдел.

– А вот это правильно, подстелить соломки нужно обязательно, – улыбнулась женщина, – кто знает, как там на новом месте всё обернётся.

Разговор с подполковником Шукаровым получился у оперуполномоченного Светлова ожидаемо трудным. Вадим Маратович был человеком импульсивным, к своим подчинённым он относился как к неразумным детям, мог наорать, пригрозить чуть ли не трибуналом, но, в конце концов, всегда входил в положение.

Так и в этот раз, Маратыч долго разносил нерадивого опера в пух и прах, ругался и сыпал на голову Светлову, лучшему оперу отдела, все проклятья, какие знал, но в итоге смирился с неизбежным и пообещал, что если что-то у неразумного дитяти пойдёт не так в его новом плавании, то родная гавань всегда примет его назад.

5

И вот Данила вошёл в приёмную Позднякова уже в качестве его зама. Секретарша у кабинета и в самом деле оказалась совершенно не той, что при предыдущих посещениях офиса бывшим оперуполномоченным Светловым.

– Проходите, Даниил Игоревич, Вас ждут, – мило улыбнулась женщина заместителю директора по связям с общественностью.

В кабинете директора на этот раз, кроме самого хозяина, находилось ещё два человека.

– Вот, это и есть наш бравый опер Даниил, – представил Поздняков коллегам нового работника.

– Даня, знакомься, – Егор Михайлович перешёл на ты и стал обращаться к бывшему оперу по имени с того момента, как Светлов по телефону дал согласие работать в конторе.

– Это Оксана, – шеф указал рукой на молодую женщину, сидящую с левой стороны длинного стола для заседаний, – она соучредитель нашего Общества и в последнее время курирует медицинское направление. Ну, в чём оно заключается, ты знаешь.

Данила кивнул женщине и с интересом окинул взглядом стройную фигуру. Без всякого сомнения, Оксана была по возрасту моложе опера. Достаточно симпатичное, немного вытянутое лицо почти без макияжа, длинные каштановые волосы, синие джинсы и простенькая футболочка – молодость и одежда девушки как-то не очень вязались с её высокой должностью.

Оксана молча кивнула и тоже с интересом стала рассматривать нового сотрудника.

– Это Глеб, – Поздняков кивнул в сторону мужчины, сидящего по другую сторону стола заседаний, – тоже соучредитель. Он курирует основное наше историко-археологическое направление.

Глеб был высоким, сухим молодым человеком, с длинными руками и ногами, что было заметно даже несмотря на то, что он сидел. По возрасту он был где-то ровесником Оксаны, и Данила ещё раз удивился молодости руководителей такой крупной организации.

– Садись к столу, – директор указал рукой на стул, стоящий в торце длинного стола, – в общих чертах ты уже имеешь представление о том, чем мы тут занимаемся, а теперь Глеб и Оксана введут тебя в курс того дела, которым тебе придётся вплотную заняться.

– Ну, если коротко, – первым начал Глеб, пристально глядя в глаза сыщика, – то уже довольно длительное время у нас существует одна серьёзная проблема. Ты ведь в курсе, что мы копаемся в архивах, ищем старые документы, роемся в пещерах, занимаемся раскопками. Так вот, в архивах периодически пропадают документы, когда наши сотрудники добираются до них. На раскопках то и дело пропадают ценные экспонаты. Пропаж немного, поэтому мы не сразу и обратили на это внимание, но они есть. И есть подозрение, что пропадает как раз самое ценное.

– Ну да, очень похоже, что кто-то сливает информацию на сторону, – согласился Данила. – Егор Михайлович намекнул в нашем предыдущем разговоре, что у вас есть какой-то противник, которого вы подозреваете в том, что он заинтересован в получении этой информации.

– Егор Михайлович прав в том, что противник есть, – усмехнулась Оксана, – но дело в том, что мы не знаем, кто это. Мало того, мы даже не знаем, зачем нашему противнику эта информация. По большому счёту в нашем деле у нас нет конкурентов. Артефактами, которые мы ищем, в мире больше никто не занимается, о них просто никто не знает.

– Да, это усложняет поиски, – покачал головой Данила, – врага лучше всё-таки знать.

– Мы надеемся, что ты сможешь нам помочь в поиске этого самого врага, – улыбнулся Поздняков.

– Я ещё добавлю к тому, что сказал Глеб, – Оксана внимательно посмотрела на Светлова. – В наших лабораториях идёт работа по нескольким направлениям. Мы пытаемся найти причину смерти наших сотрудников, пытаемся понять, откуда приходит в организм болезнь. Кроме того, мы занимаемся вообще метаболизмом человека, хотим найти способ противостоять этой странной болезни костей. Ну и третье направление – изучение костной ткани, наши учёные ищут возможность как-то заменить кальций, и вообще понять, куда он может уходить из организма человека.

– Да уж, масштабные задачи, – восхитился Данила. Если девушка говорила правду, то выходило, что тут люди реально занимались очень важными научными разработками. Странным было то, что никто за пределами «Лунного кратера» ничего, похоже, не знал о таких крупных научных изысканиях.

– И в этой области нам тоже кто-то в последнее время стал вредить, – Оксана грустно покачала головой. – Пропала часть синтезированных препаратов, а неделю назад очень важный биологический эксперимент был сорван из-за того, что кто-то подменил материалы в лаборатории синтеза.

– Неужели кто-то хочет получить раньше вас Нобелевскую премию по медицине? – усмехнулся Данила.

– Я почти уверена, что никто, кроме нас, сейчас не работает конкретно в тех узких направлениях, которыми занимаемся мы. Это важно для нас, другим учёным наши изыскания малоинтересны.

– А куда смотрит ваша служба безопасности? – задал бывший опер напрашивающийся вопрос.

– Это бы я тоже очень хотел узнать, – покачал головой Глеб, – у меня вообще Тамарочка Бойко, наш начальник СБ, вызывает больше всего подозрений. Как-то не верится, что она ничего не видит.

– Ясно, значит, Тамара Бойко, – кивнул Данила, – наверное, с неё мне и придётся начать.

– Здравая мысль, – кивнул Поздняков, – И вообще, Даниил, о том, чем ты тут на самом деле будешь заниматься, кроме находящихся сейчас здесь людей, знает ещё только один человек, ты с ним познакомишься чуть позже. Всем сотрудникам нашей организации дано чёткое указание оказывать тебе любую помощь. Чтобы ты мог грамотно выполнять свою функцию заместителя директора, ты должен глубоко вникнуть в работу организации. Ну, это так, для прикрытия, чтобы не было лишних вопросов и сомнений. Поэтому можешь совать свой нос, куда захочешь. Ищи, копай, рой, делай всё, что сочтёшь нужным, но найди предателя... или предателей.

– И не стесняйся, Даня, возникнут вопросы, сразу задавай нам, – улыбнулась Оксана, – телефончик свой я тебе сейчас скину.

– Уверен, вопросов будет много, организация у нас разноплановая, – серьёзно сказал Глеб. – Я тоже всегда на связи, по вопросам истории и археологии звони мне, чем смогу помогу.

6

Начальник Службы безопасности «Лунного кратера» Бойко Тамара Станиславовна была женщиной крупной, статной, из тех, о которых принято говорить: «коня на скаку остановит». Была она ещё довольно молодой, ненамного старше Данилы, но Светлов уже понял, что весь коллектив загадочного Общества был подобран так, чтобы не слишком превосходить по возрасту руководителей, ну, за исключением директора Позднякова.

– А, товарищ Светлов, – приветствовала Бойко нового сотрудника, когда он вошёл в большой кабинет, заставленный мониторами, – решил не тянуть кота за хвост, а сразу с места в карьер? Извини, что на ты, но у нас тут так заведено.

– Добрый день, – поздоровался Данила, – я вот решил начать знакомство с того места, откуда видно всё, что происходит в организации.

– Ну что ж, правильно, это самое подходящее место для начала расследования, – усмехнулась Тамара.

– Расследования? – Светлов удивлённо приподнял брови.

– Да ладно, товарищ бывший опер, можешь не волноваться, я никому не скажу, зачем тебя взяли на работу, – начальница Службы безопасности с улыбкой смотрела на визитёра.

– А откуда ты знаешь, зачем я здесь?

– Работа нашего отдела заключается, кроме всего прочего, и в том, чтобы проверять поступающих на работу сотрудников. А про тебя мне сказали, что проверять не надо. Мне стало любопытно, ну, я и проявила инициативу, навела справки. Сложить факты и понять, для чего руководство срочно принимает на работу инкогнито опера, внезапно уволившегося со службы, было несложно.

– Ясно, значит, моё инкогнито раскрыто, но я надеюсь, это не помешает нашему сотрудничеству.

– Не вижу смысла строить препоны твоей работе, – Бойко пожала плечами.

– Ну раз ты всё понимаешь, то я не буду ходить вокруг да около, а спрошу напрямик. Почему в организации происходят утечки, пропажи, сбои экспериментов? Куда смотрит служба безопасности?

– Вопрос хороший, – усмехнулась Тамара, – как говорится, не в бровь, а в глаз. Ну, слушай, опер, что я думаю по этому поводу.

– Начну с того, что происходит в этом здании, – Бойко обвела рукой пространство вокруг себя. – У нас тут везде камеры наблюдения, ребята мои сидят и непрерывно за всем следят. Конечно, при любом наблюдении всегда существуют слепые зоны. Тот, кто крадёт или подменяет препараты в лабораториях, очень хорошо осведомлен о работе системы наблюдения. На камерах никто ни разу не засветился, ничего подозрительного мы не смогли увидеть. Я бы в первую очередь заподозрила сама себя, но даю тебе слово, что это не я. Поверь мне. Ну и ещё добавлю, что за всеми сотрудниками мы следить не в состоянии, их слишком много.

– Ясно, – вздохнул Данила, он верил словам этой женщины, она не стала бы так очевидно подставляться, если бы участвовала в саботаже. – А что насчёт раскопок и библиотек? Там твои сотрудники задействованы?

– В библиотеках и архивах мы не работаем, – покачала головой Тамара, – нам там делать нечего. А на раскопках и в экспедициях всегда присутствуют один-два моих сотрудника. Но в основном они занимаются охраной самих кладоискателей. Если им скажут охранять какой-то найденный объект, они, конечно, будут за ним следить, но находок много, и не всегда около каждой есть возможность поставить по сотруднику безопасности.

– Тамара, я всё понял, вопросов у меня пока больше нет... Есть одна просьба, – Данила внимательно посмотрел в карие глаза начальницы службы безопасности.

– Какая просьба, – глаза женщины сжались в узкие щёлки то ли от улыбки, которой на лице, впрочем, не было, то ли для более внимательного рассмотрения собеседника.

– Если ты увидишь на своих мониторах что-нибудь не совсем обычное, – Светлов рукой указал на ряды экранов на стене кабинета, – свяжись со мной... в первую очередь.

– Я тебя поняла, – один глаз Тамары вновь расширился до обычных размеров, а второй полностью закрылся, – думаю, мы сработаемся.

В первый рабочий день Данила решил ограничиться знакомством со службой безопасности, а пятёрку научных отделов оставить на следующий день. Единственное, что он ещё сделал, это заскочил в отдел кадров. Приказ о том, что заместителю директора по связям с общественностью нужно оказывать всяческое содействие, дошёл и до кадровой службы. Но единственное, что Даниле удалось с огромным трудом выбить из строгой кадровички, свято верящей, что личные данные сотрудников подпадают под гриф «совершенно секретно», это даты рождения интересующих его людей.

Вечером перед сном он созвонился со следователем Дарьей Андреевной. Хотя со службы опер ушёл, но он договорился со старой подругой, что в случае чего, если нужна будет какая-то информация, Даша не откажет в помощи.

– Дашуля, ты сможешь мне собрать информацию на девять человек?

– Ого, девять! Какая нужна информация, и какие сроки?

– Информация любая, всё, что удастся найти в любых базах и соцсетях. Со сроками не тороплю, но чем скорее, тем лучше.

– Хорошо, попробую. Кто тебя интересуется?

– Я тебе списочек сейчас скину. У меня там только ФИО и даты рождения, это руководящий состав моей новой конторы. Хочу понять, с кем буду иметь дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.